

Только что разобравшись в ситуации, Цзи Янь услышал сбоку жалобный голос:

— Братец...

Тут он заметил, что Цзи Пинъань всё это время находился рядом!

А значит, всё, что произошло...

Выражение лица Цзи Яня застыло, он обнял Цзи Пинъаня и нежно погладил его по голове.

— Ах, спасибо, Пинъань, что массировал братцу. Ты голоден? Сегодня мы поедем хого, хорошо? Что ты любишь добавлять в хого? Баранину или свинину? А картофель тебе нравится?

Услышав этот поток вопросов, Цзи Пинъань вздохнул.

— Братец, лучше бы я не спрашивал.

Можно сказать, что он проявил такт, и Цзи Янь был доволен.

— Хорошо, тогда пойдём готовить хого!

С этими словами он взял Цзи Пинъаня за руку и, подпрыгивая, вышел из зала, даже не взглянув на Вэнь И.

Детям такое видеть не стоит... Не стоит...

Цзи Янь считал себя теперь обладателем немалого количества баллов, поэтому сразу купил три больших порции основы для хого. Две острые он оставил для себя, а одну менее острую решил отправить в подарок министру, чтобы поблагодарить его за поддержку.

Никто не любит, когда на него указывают пальцем и сплетничают, а теперь, с министром на его стороне, это стало приятным сюрпризом.

Теперь, имея баллы, Цзи Янь больше не экономил, как раньше, и купил много картофеля, говядины и других ингредиентов. Свинина и баранина здесь были свежими, что делало их ещё вкуснее.

Помимо ингредиентов, Цзи Янь приобрёл ещё и бутылку охлаждённой колы объёмом 1,5 литра. Обняв свою «счастливую воду», с которой не виделся больше месяца, он проронил слёзы радости.

— Моя дорогая «счастливая вода»! Как же я по тебе скучал, у-у-у...

В прошлый раз в хого добавляли только овощи, без гарнира, поэтому Цзи Янь специально попросил маленькую кухню приготовить немного лапши. Случайно обнаружив, что в Великом Чу есть и лапша, он взял её в большом количестве.

Разнообразные блюда заполнили весь стол. Бросив основу для хого в горячий котёл и дав ей медленно раствориться, Цзи Янь с таинственным видом достал колу.

Члены императорской семьи всегда заботились о своём имидже, поэтому чашки были маленькими. Для чая это ещё куда ни шло, но для колы — совсем неудобно. Цзи Янь налил её прямо в маленькие миски.

Возможно, из-за того, что Цзи Янь смотрел на колу с таким горячим взглядом, Вэнь И и Цзи Пинъань подумали, что это что-то невероятное.

Тёмная жидкость, пузырящаяся шипением, разве это не похоже на какой-то волшебный эликсир?

Цзи Янь с нетерпением ждал их реакции на первый глоток, и, подавая миски, сказал:

— Попробуйте.

Вэнь И сделал первый глоток, слегка нахмутив брови, затем второй, и внезапно его глаза загорелись. Цзи Янь почувствовал, как его сердце наполнилось колой, и от одного взгляда на Вэнь И оно начало бурлить.

Но, к удивлению Цзи Яня, Цзи Пинъань оставался спокойным, не хмурился и не выглядел впечатлённым. Цзи Янь был разочарован.

— Ну как?

Цзи Пинъань улыбнулся, выглядев очень мило:

— Неплохо, братец. Это лекарство не противное, даже интересное.

Цзи Янь: «..... Это не лекарство.»

Вэнь И, заметив его разочарование, с лёгкой улыбкой сказал:

— Спасибо, Янь Янь, мне очень понравилось.

Хотя Цзи Янь уже понял это, услышав такие слова, он сразу же возгордился.

— Вот видишь!

— Да.

Цзи Янь вдруг почувствовал, что перед ним Вэнь И был самым подходящим партнёром для дуэта, всегда давая именно ту реакцию, которую он хотел.

В его голове возник образ двух мужчин, одетых в традиционные костюмы и исполняющих комедийный диалог. Ему стало смешно, и он мысленно нарисовал комикс.

Вэнь И взял бутылку колы.

— Эта ёмкость довольно изящна, её легко открыть, просто повернув.

— Это легко сделать, мы тоже можем сделать такую.

Вэнь И кивнул, затем спросил:

— Янь Янь, тебе нравится это? У него есть название?

— Это называется кола, некоторые называют её «счастливой водой», а другие — «волшебной водой».

Взгляд Цзи Пинъаня постепенно наполнился удивлением.

— Это волшебная вода? Если её выпить, можно стать счастливым?

Цзи Янь не ожидал, что у него возникнет такая мысль.

— В этом мире нет никаких волшебников!

— Например, наш Пинъань, его зовут Цзи Пинъань, но для меня Пинъань — это мой маленький сокровище. Волшебная вода и счастливая вода — это то же самое. — Цзи Янь погладил Цзи Пинъаня по голове. — Когда тебе нравится что-то или кто-то, это становится для тебя особенным.

— Если ты пьёшь колу и чувствуешь себя счастливым, то это твоя счастливая вода. Если ты чувствуешь себя как волшебник, то это твоя волшебная вода. Если Пинъаню она не нравится, то это просто кола.

Эти слова звучали немного странно, и Цзи Янь, опасаясь, что Цзи Пинъань расстроится, по привычке утешил его:

— Когда-нибудь наш Пинъань тоже найдёт свою счастливую воду, волшебную воду, маленькое сокровище, большое сокровище.

Закончив эту длинную речь, Цзи Янь мысленно похвалил себя: «Я просто великолепен! Как хорошо сказал! И объяснил, и поддержал, я просто педагог, которого отвлекли комиксы!»

Основа для хого уже закипела, и котёл начал булькать. Цзи Янь давно проголодался и, увидев это, начал добавлять ингредиенты, не замечая, как Вэнь И смотрел на него с горящим взглядом, похожим на огонь или ветер, страстным и настойчивым.

—

Хотя Цзи Янь взял много новых, невиданных ранее ингредиентов, больше всего Вэнь И полюбил колу, выпив даже больше, чем сам Цзи Янь.

Вспомнив прошлый раз с конфетами, Цзи Янь вдруг понял, что император, оказывается, любит сладкое, а также, кажется, острое, что было довольно мило.

Цзи Янь был мясоедом, и наевшись до отвала мясом и картофелем, он выпил глоток колы и развалился на стуле, глядя на дымящийся котёл и восклицая:

— Как же хорошо!

Вэнь И и Цзи Пинъань ещё не закончили. Вэнь И только начал заполнять свой желудок, так как половина ингредиентов уже оказались в животе Цзи Яня, а Цзи Пинъань, будучи подростком, ел без остановки, словно его невозможно было насытить.

Немного отдохнув, Цзи Янь снова взял палочки и приготовил ещё мяса, половину отдал Вэнь И, а половину — Цзи Пинъаню. Он полностью сосредоточился на обслуживании, и в какой-то момент снова начал есть, осознав это только после нескольких раундов.

Цзи Янь, закусив палочки, смущённо сказал:

— Извините, я не знаю, как так вышло, просто вдруг...

Цзи Янь вздохнул, потирая лоб, и услышал, как Цзи Пинъань и Вэнь И хором ответили:

— Всё в порядке.

Они посмотрели друг на друга, и Цзи Пинъань первым заговорил:

— Семья должна быть такой, это делает нас ближе!

— Верно.

Семья должна быть такой.

Эти слова Вэнь И не произнёс, но Цзи Янь почему-то почувствовал, что понял его.

Для него они уже были в отношениях, просто не хватало официального признания. Пробить эту стену требовало достаточно любви, и Цзи Янь сейчас смотрел на Вэнь И, не находя в себе ясности.

В Великом Чу не было понятия «романтических отношений», и Вэнь И, естественно, не знал об этом.

Для Цзи Яня он был слишком важен, и нынешнее совместное проживание казалось ему огромной милостью. Он жаждал, чтобы Цзи Янь действительно принадлежал ему, но чувствовал себя недостойным, не решаясь заговорить, что и привело к таким странным отношениям.

Из котла доносилось бульканье, и Цзи Янь, глядя на Вэнь И, который смотрел на него с нежностью, от волнения внезапно издал долгую отрыжку.

«.....»

Цзи Янь прикрыл рот рукой, с ярко-красным лицом встал и, идя, сказал:

— Вы пока ешьте, я пойду прогуляюсь, прогуляюсь.

Наблюдая, как Цзи Янь удаляется всё быстрее, Вэнь И вдруг улыбнулся.

Раньше он думал, что Цзи Янь был тем, кто не касался мирских забот, но потом Цзи Янь ел, ходил в туалет, реагировал на физические раздражители... Всё это удивляло его, но, проведя вместе некоторое время, он естественным образом обнаружил, что Цзи Янь был искренне мил.

Он любил такого Цзи Яня.

—

«Как же неловко, как же неловко...

Я, Цзи Да Сяоцао, всегда был воплощением изысканности, стоило только взглянуть — настоящий маленький небожитель! Когда я раньше так терял лицо?

Наверное, я слишком расслабился, ведь я полностью считаю Дворец Линьсянь своим домом!

Хотя, Дворец Линьсянь теперь должен принадлежать мне, верно?»

—

После того как Цзи Янь ушёл, ужин с хого быстро закончился. Цзи Пинъань и Вэнь И с несказанной договорённостью отправились в задний двор искать Цзи Яня, увидев, как он ходит вокруг дерева, двигаясь непринуждённо и мило.

После совместной прогулки троих, небо начало темнеть. Вэнь И отправился заниматься делами, а Цзи Янь вернулся в свою комнату, всё происходило так естественно.

<http://bllate.org/book/16137/1444522>